

Ло задержался, пока переодевался, и к тому времени, как они с У Ю добрались до военно-медицинской службы, у дверей реанимационной палаты уже собралась внушительная толпа.

Впереди всех стоял Делис. Беловолосая офицер, которая только прошлым вечером сопровождала генерала, застыла на месте с совершенно растерянным видом, словно никак не могла взять в толк, как всё успело пойти так далеко.

За его спиной тихо шушукались остальные военные, тоже остававшиеся в полном неведении.

— Генерал ведь ещё утром была в полном порядке. С чего вдруг её упекли в реанимацию?

— Вот именно. Сколько лет она уже не заглядывала в военно-медицинскую службу? Раньше просто ложилась в регенерационную капсулу — и на следующий день как огурчик. Может, у неё проблемы с феромонами самки?

— Логично. В конце концов, генерал столько лет обходилась без самца. Неудивительно, если у неё начался гормональный сбой из-за нехватки феромонов самца.

— Не выдумывай. Делис обмолвилась, что это из-за старых травм начался жар. Но чёрт... что за ранение могло так подкосить нашего генерала?

Только что прибежавший к дверям службы Ло невольно коснулся кончика носа, чувствуя, как внутри скребёт неприятное чувство вины.

Неужели это действительно его рук дело?

Ло надеялся затеряться в толпе и подслушать ещё парочку сплетен, чтобы прояснить ситуацию, но обступившие вход офицеры при его появлении тут же почтительно расступились. Пришлось с невозмутимым видом шагать вперёд, прямо к Делису. Та окинула подошедшего юношу холодным, оценивающим взглядом свысока.

И хотя Делис по-прежнему не понимала, ради чего генералу понадобилось разыгрывать этот спектакль перед столичным высокородным самцом, сопоставив недавние события, она пришла к выводу, что картина вырисовывается предельно ясная.

— Ну что, Его Высочество Ло, теперь генерал в реанимации. Всё вышло в точности так, как вы хотели. Вы довольны? — ядовито поинтересовалась Делис. Хотя Гу Юань строго-настрого велела помалкивать, офицер не удержалась от шпильки.

Что? С какой стати ему быть довольным?

Ло на секунду опешил, и лишь мгновение спустя вспомнил, как несколько дней назад во

всеуслышание заявлял на трансляции о своей лютой ненависти к Гу Юаню, чтобы отвести от них лишние подозрения.

Быстро взвесив все за и против, он презрительно фыркнул, напустив на себя максимально равнодушный вид:

— Чего ты на меня уставился? Будто это я его туда уложил. Какое мне вообще дело до его здоровья? У меня при всём желании не хватило бы сил навредить генералу Империи. Я пришёл исключительно поглазеть и посмеяться.

Ищейки из Императорской ассоциации по защите самцов покинули базу совсем недавно, и наверняка где-то поблизости ещё оставались их соглядатаи, так что Ло не собирался навлекать на себя новые неприятности. Пока у них не появится возможность раз и навсегда решить эту проблему, об их истинных отношениях с Гу Юанем должно знать как можно меньше народу.

— Дорогу! Расступитесь!

Едва Ло договорил, как лампа над дверью реанимационной погасла. Несколько военных врачей торопливо выкатили каталку с Гу Юанем, направляясь к стационарным палатам. Собравшиеся в коридоре офицеры поспешно прижались к стенам.

Пользуясь суматохой, Ло сделал пару шагов следом за каталкой и наконец смог разглядеть лицо Гу Юаня. Та лежала с закрытыми глазами, непривычно бледная, а к тыльной стороне её ладони тянулась тонкая трубка капельницы. Одеяло скрывало всё её тело до самого подбородка, не позволяя понять, что именно с ней стряслось.

Неужели виной всему непомерная нагрузка последних дней... и он сам?

Ло судорожно перебирал в памяти медицинские лекции, которые слушал в Первой императорской военной академии, но ни один симптом не вязался с тем, что он видел перед собой. Совершенно запутавшись, он ухватил за рукав У Ю:

— Ты знаешь, из-за чего конкретно Гу Юань свалилась?

К этому вопросу адъютант подготовилась заранее, а потому ответила без малейшей запинки:

— Врачи твердят одно и то же: сильное переутомление. Сказали, что в себя она придёт нескоро, а подробности раскрывать наотрез отказываются. Видимо, когда генерал проснётся, сама расскажет, если сочтёт нужным.

Получается, истинную причину внезапного недомогания не знал никто, кроме лечащего врача. Ло неопределённо хмыкнул, не забывая придерживаться выбранной роли упрямого ненавистника:

— Понятно. Раз ничего серьёзного, я пойду.

Юноша демонстративно зевнул, всем своим видом показывая, что судьба генерала его ни капли не волнует.

— Надо же, выдернули меня посреди ночи из-за какого-то пустяка, когда мне давно пора спать. Какая надоедливая глупость.

Его слова предсказуемо вызвали бурю негодования. Окружающие офицеры сверлили его яростными взглядами, но из-за его статуса самца никто не посмел вымолвить и слова против.

Бросив эту фразу, Ло развернулся и ушёл. Стоило ему скрыться за поворотом, как в коридоре поднялась волна возмущённого шёпота:

— И ради этого эгоиста генерал так из кожи вон лез? Истинно говорят: мечут бисер перед свиньями!

— Да вообще! Мало того что пальцем о палец не ударил, так ещё и поиздеваться успел. Что за бессердечная тварь?

— Эх, а я ведь искренне верил, что Его Высочество Ло не такой, как прочие столичные изнеженные самцы. Но беда расставляет всё по местам. Как же я в нём ошибся.

— С чего вы вообще взяли, что он другой? Он же сам прямым текстом сказал: приехал на границу только ради мести да чтобы послужной список украсить. Месяц пройдёт — и укатит обратно в столицу на смотрины. Не исключено, что он со временем унаследует трон, так с какой стати ему заботиться о простых смертных?

Пока толпа исходила праведным гневом, У Ю провожала взглядом удаляющуюся фигуру юноши с весьма красноречивой ухмылкой на лице.

— Адъютант У Ю, чему вы улыбаетесь? — недоуменно спросил один из офицеров.

Та лишь заговорщически покачала головой:

— Эх вы, невнимательный народ. Смотреть нужно лучше. Обратите внимание на его ноги.

Взгляды присутствующих послушно опустились вниз.

На ногах юного самца красовались пушистые домашние тапочки с кроличьими ушками. Один розовый, другой белый, и — что самое забавное — оба были на правую ногу.

Сам виновник этого модного недоразумения явно ничего не заметил. Он шагнул прочь с самым грозным и воинственным видом, изо всех сил стараясь казаться абсолютно равнодушным к участи Гу Юаня.

— С момента, как я его разбудила, до его появления в коридоре прошло от силы минуты две. Парень так торопился, что умудрился натянуть два разных правых тапка и даже не почувствовал, — улыбка У Ю стала ещё шире. — Обычное упрямство. Язык болтает одно, а сердце чувствует другое. Просто увидел, что жизни генерала ничто не угрожает, и засмутился. Вот увидите: как только генерал очнётся, наш упрямец будет дневать и ночевать в этой палате.

Стоящие рядом военные ошеломлённо переглянулись.

Неужели этот вечно холодный и неприступный юноша на самом деле просто скрывает под маской безразличия застенчивость?

Выпускники академии, прибывшие на базу вместе с Ло, и вовсе лишились дара речи.

Тот самый монстр, который на тренировках одной левой разносил их в пух и прах, оказался обычным влюблённым дураком?

Тем временем Ло, обутый в подаренные Е Вэнем пушистые тапочки, даже не подозревал, какими ярлыками его успели наградить подчинённые. Он стремительно возвращался к себе в комнату. Внезапный обморок Гу Юаня казался ему слишком подозрительным, но расспрашивать врачей при свидетелях было нельзя. Чтобы докопаться до истины, придётся задействовать ментальные щупальца.

Но возможности щупалец не безграничны. К тому же, после их вмешательства будет крайне сложно вернуть всё на свои места так, чтобы дотошные военные не заподозрили неладное с медицинскими архивами. Следовательно, Ло требовалось железное алиби.

«Если кто-то обнаружит, что в документах копались, то какое отношение к этому имеет капризный юноша, запершийся в своей спальне?»

С этими мыслями Ло переступил порог своей комнаты, небрежно сбросил злополучные тапочки и мгновенно выпустил ментальные щупальца. Тонкие, невидимые нити послушно устремились в сторону военно-медицинской службы.

Поскольку непосредственная угроза миновала, У Ю разогнала праздных зевак. У дверей палаты остались лишь сама адъютант и Делис, обменивавшиеся горькими ухмылками. Ло не стал раздумывать, с чего вдруг эти двое принялись изливать друг другу душу. Он

сосредоточился и прикрепил одно из щупалец к халату врача, который только что помогал везти каталку Гу Юаня, последовав за ним прямо в кабинет.

Медицинская карта генерала лежала на самом видном месте на столе. Ментальный отросток бесшумно соскользнул с плеча доктора и, пользуясь своей абсолютной невидимостью для окружающих, заглянул в открытые страницы. Через эмпатическую связь Ло жадно впился в написанные строки.

Первые листы не содержали ничего нового — лишь сухие формулировки об «экстремальном истощении и необходимости постельного режима», которые он уже слышал от У Ю. Но стоило Ло приготовиться перелистнуть страницу, как взгляд зацепился за невзрачную приписку, затерянную среди груды медицинских терминов.

«Разрыв застарелых шрамов на железе, высокий риск инфицирования, требуется незамедлительное терапевтическое вмешательство».

Ментальный отросток Ло виновато сжался.

«Но это ведь не моя вина! Всё из-за тех проклятых шипов на репродуктивном щупальце...»

Юноша погрузился в размышления. После инцидента годичной давности всем стёрли память. Никто на базе ни разу не упоминал ни о той роковой ночи, ни о флаконе с извлечёнными феромонами. Ло искренне полагал, что Гу Юань тоже ничего не помнит, и собирался при удобном случае расспросить его, откуда на его железе взялись эти жуткие рубцы.

Однако, судя по записям в медицинской карте, здешние врачи на пустынной планете A731 прекрасно знали предысторию ранения. Ло заставил невидимую нить аккуратно, без единого шороха перевернуть страницу назад. Генерал обладала отменным здоровьем и практически не имела истории болезней, так что вся её папка состояла из пары пожелтевших листков. И на предыдущем Ло сразу наткнулся на заголовок: «Повторное обследование при критическом повреждении железы».

«Железа пациента подверглась экстремальному истощению в процессе принудительного извлечения феромонов самки. Степень повреждения оценивается как тяжёлая, прогнозируемый срок реабилитации — не менее трёх лет. Категорически противопоказано введение феромонов самца в течение указанного периода во избежание необратимой стимуляции поражённых тканей...»

Ло нахмурился.

Значит, кусать железу было нельзя? Тогда почему Гу Юань даже не попыталась его остановить? Неужели в глазах генерала он выглядит настолько капризным и жестоким эгоистом, неспособным выслушать чужие возражения?

— Хм? С чего бы страницам переворачиваться, сквозняка вроде нет... — пробормотал доктор, прервав изыскания Ло.

Ло поспешно увёл щупальце под стол, напоследок успев скользнуть взглядом по обложке медицинской карты. На ней красовался герб Первой императорской военной академии.

Догадка мгновенно подтвердилась. Операцию проводили в больнице при Первой императорской военной академии. Вполне логично: Гу Юань сама оканчивала это заведение, а у тамошних хирургов уже имелся опыт удаления повреждённых желёз — именно они в своё время оперировали ректора Чарльза. Разумеется, выбор пал на проверенных специалистов.

Но главный вопрос оставался открытым: кто вынудил генерала пойти на столь варварский шаг? Всесильная Ассоциация защиты самцов? Или загадочный Император насекомых, которого Ло ещё ни разу не видел лично?

В голове теснились имена возможных виновников. Ло направил ментальные нити глубже в недра здания на поиски архива.

Подобное хирургическое вмешательство обязаны были задокументировать со всей строгостью. Стоило добраться до личного дела — и имя заказчика сразу бы всплыло наружу. По правде говоря, заняться этим следовало гораздо раньше, но лавина событий — визит инспекторов Ассоциации, появление инопланетных тварей на границе и внезапно обретенное ампула «Злого бога» — совершенно выбила Ло из колеи.

И вот теперь, когда Гу Юань оказался на больничной койке, чувство смертельной опасности, слегка притупившееся вдали от столицы, навалилось с новой силой. Мешкать нельзя. Он до сих пор не умел полноценно управлять полчищами чужеродных монстров, а ведь противостоять ему придётся не только Императору насекомых с его непостижимым могуществом, но и многомиллионной армии безжалостных военных самок — признанных орудий смерти во всей галактике.

Юноша прибыл на окраину вселенной ради того, чтобы стать сильнее и вернуть утраченное прошлое, а вместо этого лишь топтался на месте и вдобавок покалечил Гу Юаня. Ло почувствовал острую вспышку презрения к самому себе.

Чем он вообще занимался всё это время, кроме романтической чепухи?

Планировка медицинского блока оказалась незамысловатой. Ментальные нити Ло сделали пару кругов по коридорам и легко просочились сквозь щели в архив. Внутри царил безупречный порядок, все металлические шкафы были надёжно заперты. Ло отыскал ячейку с личным делом Гу Юаня. Благодаря своей способности менять плотность и форму, невидимый отросток легко протиснулся сквозь замочную скважину, скользнул внутрь папки и принялся перебирать документы, выискивая отчёт об операции.

На его счастье, эти бумаги Гу Юань забрала с собой на передовую.

[1326 год по Звёздному календарю. Больница при Первой императорской военной академии]

[Стенограмма аудиозаписи, прикрепленная к протоколу операции для официальной отчётности:]

— Господин генерал, я обязан спросить вас ещё раз, — раздался из динамика сухой голос военврача. — Вы абсолютно уверены, что хотите полностью извлечь все феромоны самки из своей железы? Это нанесёт вашему организму колоссальный вред. Существует огромный риск необратимого разрушения органа, что для самки является фактически смертельным ударом.

— Да, я уверен, — послышался ровный, спокойный ответ Гу Юаня.

— Могу ли я узнать причины столь категоричного решения? Не связано ли это с давлением со стороны Ассоциации защиты самцов? Как верховный генерал Империи, вы имеете полное право отклонить столь вопиющее и вредоносное требование.

— Никакого давления не было. Мне не слишком нужна эта железа... Я изначально не собиралась искать себе господина-самца. Но Ло... он нуждается во мне. У малыша нет родителей, он привык к моим феромонам самки. Моё внезапное исчезновение может нанести ему тяжёлую психологическую травму. Я не хочу, чтобы он рос в пустоте, лишённый привычного тепла. И, пожалуй, есть ещё кое-что... Мне невыносима мысль о том, что его вырастит чужой запах феромонов самки.

[Конец аудиозаписи. Ниже следует собственноручно подписанное согласие на проведение рискованной процедуры]

Ло оцепенел.

Пытаясь разгадать тайну этого флакона, он строил самые зловещие теории. Думал, что Ассоциация вынудила Гу Юаня пойти на это ради принудительного союза, подозревал вмешательство Императора, изменившего память генерала, или даже безумные эксперименты недобросовестных медиков.

Но реальность оказалась сокрушительной: Гу Юань легла под нож добровольно.

И сделал он это лишь потому, что Ло нуждался в его феромонах.

Будучи пришельцем из другого мира, Ло всё же прекрасно понимал законы физиологии зергов. Феромонная железа для них — то же самое, что крылья. Это ядро их существа. Лишиться её — значит стать калеккой. Немногие, подобные ректору Чарльзу, могли вести полноценную жизнь

после удаления этого органа. Большинство же самок с разрушенной железой медленно угасали от гормонального хаоса и отсутствия ментальной поддержки самца, оканчивая свои дни в глубочайшей депрессии.

На момент их первой встречи они были знакомы от силы месяц. Ло мог легко объяснить свою привязанность: ему нравился запах Гу Юаня, нравилась его стряпня, да и присутствие генерала помогало восстанавливать память. Но сама Гу Юань? Зачем она принесла такую жертву ради едва знакомого существа?

Этого Ло постичь не мог.

Ведь тогда Гу Юань видела в нём лишь капризного, беспомощного детёныша, а заботу о нём приняла поначалу с явной неохотой. Зачем же было калечить себя?

После их новой встречи Ло без конца терзал зубами его шею, а прошлой ночью и вовсе... Неужели Гу Юань потеряла сознание именно из-за воспаления старых шрамов?

Идиотка. Полная дура. Разве трудно было сказать, что ей больно?

В груди Ло вскипел невыносимый коктейль из злости и глухой тоски. Он резко поднялся, схватил со стола заветный флакон с феромонами и бросился к выходу, напрочь позабыв об оставленном в архиве ментальном щупальце.

Лишившись ментального контроля, бесхозный отросток начал хаотично метаться внутри металлического шкафа, задевая папки. Буквально через пару секунд в помещении сработала сигнализация.

Раздался резкий, завывающий вой сирены:

— Внимание! Несанкционированное проникновение в архив! Повторяю: зафиксировано проникновение в архив!

Встрепенувшись, Ло поспешно потянул ментальную нить обратно в своё сознание. Но было поздно: коридоры базы уже огласил топот десятков ног — вооружённые патрули спешили к месту происшествия.

«Ладно, всё равно они не способны засечь ментальное присутствие», — успокоил себя юноша.

Прижав к груди холодное стекло флакона, он шагнул за порог комнаты, но не успел сделать и трёх шагов, как его оптический мозг завибрировал от входящего вызова. На экране высветилось имя Фаста, который не выходил на связь целую вечность.

Ну почему именно сейчас?

Ло с досадой сбросил звонок и быстро набрал сообщение:

«Ло: Пиши текстом. Объяснюсь позже, сейчас некогда».

Ответ прилетел незамедлительно:

«Фаст: Сенсация века! Ты просил меня разузнать про больницу при Первой императорской академии... Боги, они там проводили чудовищные, абсолютно бесчеловечные эксперименты! Ты уверен, что не хочешь послушать прямо сейчас? Мне реально страшно, что меня за такое пришибут!»

О чём ещё могла идти речь? Разумеется, о том самом извлечении феромонов.

При одном упоминании об этом Ло снова накрыла волна ярости. Изначально он планировал найти виновного и жестоко наказать за содеянное. Но теперь, когда выяснилось, что инициатором этой пытки был сам Гу Юань, гнев юноши упёрся в тупик, не находя выхода и превращаясь в горькую усмешку.

«Ло: Я уже всё знаю. Поговорим позже».

«Фаст:?! Да я же ещё ничего не рассказал! Откуда ты можешь знать?!»

Ло проигнорировал сообщение и заблокировал экран, оставив собеседника в полнейшем недоумении разглядывать погасший дисплей.

В столице Фаст сидел перед терминалом, и его пальцы, сжимающие распечатанные файлы, заметно дрожали.

— Погоди... Да какой там «знаю»! Это же опыты на живых организмах! Да, они препарировали инопланетных тварей, но это всё равно полноценный вивисекционный проект! Ты хоть понимаешь, о чём речь?

Ввязавшись в расследование столь опасной тайны, Фаст всерьёз засомневался, доживёт ли он хотя бы до рассвета.

Тем временем в госпитале.

Едва до палаты донеслись звуки тревоги, Гу Юань, до этого притворявшаяся спящей, мгновенно открыла глаза и попыталась подняться с постели, чтобы лично проверить обстановку. Однако У Ю вовремя удержала её за плечо.

— Пойдите, генерал! Куда вы? Вы же «тяжело больны». Если сейчас выйдете, вся маскировка полетит к чертям. Предоставьте всё Делису, он разберётся, не сомневайтесь.

Стоявший у двери Делис молча кивнул и быстро вышел наружу, лишая командира всякой возможности сбежать. Гу Юаню ничего не оставалось, кроме как со вздохом опуститься обратно на подушки.

У Ю устроился на стуле рядом и принялся неторопливо чистить сочный фрукт, не умолкая ни на секунду:

— И всё-таки, командир, зачем вам понадобился этот фарс? Его Высочество Ло так перепугался, что примчался сюда в двух разных тапках, да ещё и оба на одну ногу натянул. Да, парень капризен, спору нет, но ведь он искренне к вам привязан. Мы же живём в прогрессивное время! Почему нельзя просто сесть и нормально поговорить, как подобает любящей паре? К чему эти вечные шпильки и взаимные терзания? То вы симулируете обморок, то он изображает ледяное презрение.

Не имея за плечами ни грамма личного опыта, но зато прочитав тонны романтических историй, адъютант вещал с видом умудрённого жизнью эксперта.

Гу Юань лишь мысленно покачала головой. Какая несусветная чушь.

Разумеется, она пошла на обман ради проверки, но преследовала совсем иные цели.

Генерал до последнего отказывалась верить, что невинный юноша и есть тот самый безжалостный Злой бог, направляющий полчища тварей на уничтожение мирных миров. Она предполагала, что Ло страдает от раздвоения личности: его сущности не делят общие воспоминания и обладают совершенно полярными характерами, а значит, бесчинства, творимые «божеством», совершались вопреки воле самого Ло.

Именно поэтому Гу Юань решила продемонстрировать свою уязвимость.

Если при следующей встрече со Злым богом тот проявит хоть каплю сострадания к его слабости, значит, человеческая, мягкая сторона Ло всё ещё доминирует. В таком случае Гу Юань сделает всё возможное, чтобы вытащить юношу из бездны и отвести от него подозрения Империи.

Но если верх одержал безжалостный монстр...

Генерал опустила взгляд. Тогда у неё не останется ответов.

В секретных лабораториях, созданных ею совместно с госпиталем академии, содержалось множество чужеродных организмов. Она лично наблюдала за их поведением и знала, насколько жестоки и лишены какого-либо подобия эмпатии эти существа. Все попытки как-то социализировать их или пробудить в них зачатки разума неизменно оканчивались крахом. Сможет ли она укротить Ло, если в том окончательно укоренится природа Злого бога?

У Ю рядом продолжал увлечённо делиться своими соображениями касательно «сердечных дел», но у Гу Юаня не было ни малейшего желания разуверять подчинённого. Пусть лучше думают так. Подобное заблуждение служило отличным прикрытием для страшной тайны Ло.

— Бах! —

Дверь палаты с грохотом распахнулась, заставив У Ю мгновенно прикусить язык.

На пороге стоял Ло.

Он тяжело дышал — видимо, бежал сюда изо всех сил. На плечи было наспех наброшено пальто, влажные пряди тёмных волос прилипли ко лбу. Оставалось лишь гадать, расслышал ли он болтовню адъютанта.

Сердце Гу Юаня пропустило удар. Она судорожно соображала, как объяснить своё внезапное «исцеление», но, взглянув на лицо юноши, онемела.

Ло выглядел так, словно готов был разрыдаться в любую секунду.

Тот милый, пухлощёкий ребёнок давно остался в прошлом, уступив место прекрасному юноше, но сейчас его покрасневшие уголки глаз выдавали ту же детскую, щемящую обиду.

Кто посмел обидеть его? Или он догадался о симуляции?

Генерал нахмурилась, мысленно перебирая всех, кто мог довести Ло до такого состояния.

Гу Юань без труда отличала фальшивые капризы от искренних слёз. Ло частенько капризничал ради забавы, и генерал с удовольствием подыгрывала этой своенравной домашней кошке, но сейчас всё было иначе.

Парень действительно плакал.

Сам Ло, кажется, даже не замечал наворачивающихся слёз, искренне полагая, что просто

находится в ярости.

— Гу Юань.

Он крепко сжал в руке флакон с феромонами. Его голос заметно дрожал.

— Я жду объяснений.

В ту же секунду мир перед его глазами расплылся. Горячая слеза скатилась по щеке.

Сглотнув подступивший к горлу ком, он задвинул за собой дверь и, преодолевая дрожь, глухо продолжил:

— Зачем ты согласился на извлечение феромонов?.. Ты хоть понимаешь, что мог умереть? Почему молчал, когда я кусал твою шею? Тебе что, совсем не бывает больно?!

Покрасневший кончик носа, влажные ресницы — даже сейчас, охваченный неподдельным горем, юный Злой бог оставался неописуемо прекрасным, словно само совершенство, сошедшее с небес.

Гу Юань замерла на постели.

Сначала её парализовал страх от того, что её бережно хранимая тайна раскрыта, но в следующее мгновение её сердце окончательно растаяло при виде этих слёз.

В его мыслях эхом отозвались слова ректора Чарльза из их недавнего разговора по закрытой связи:

«Это уже сто двадцать седьмой провал, Гу Юань. Нам так и не удалось пробудить в подопытном монстре способность любить. Я прислал тебе отчёты о наблюдении за Ло. Да, он гениален, превосходит всех сверстников во всём, но его холодность пугает. В нём нет и капли тепла, свойственного его возрасту. Гу Юань, ты всё ещё намерен продолжать? Способно ли существо, созданное лишь для того, чтобы пожирать и уничтожать, познать искренние чувства?»

И теперь, слушая прерывистое дыхание плачущего перед ней юноши, Гу Юань твёрдо знала: способно.

Ло отличался от тех безжалостных тварей в лабораториях. Он не был чудовищем.

Потому что монстры не умеют плакать.

<http://bllate.org/book/18297/1755959>